

УДК 398.95
ББК 63.5(2)

А.С. ИЛИКАЕВ

КЕРЕМЕТЫ (КИРЕМЕТЫ) КАК ПРИРОДНЫЕ ДУХИ И РОДОВЫЕ БОЖЕСТВА У МАРИ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ НАРОДОВ БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: керемет (киреметь), культ кереметов, мари, мордва, татары, удмурты, чуваш.

Кереметы являются одними из важнейших образов и понятий в традиционных верованиях проживающих в регионе Урало-Поволжья народов. Несмотря на наличие большого числа работ, затрагивающих тему кереметов, до сих пор не существует обобщающего труда, посвященного указанной проблеме.

Цель исследования заключается в раскрытии происхождения и характера кереметов и их культа как природных духов и родовых божеств у мари и некоторых других народов Башкортостана.

Материалы и методы. Основой статьи послужили научная литература, а также полевые исследования автора. В работе использовался в основном сравнительно-исторический метод.

Результаты. В ходе анализа образов кереметов были выделены следующие положения. Термин «керемет» восходит к чувашскому слову «киремет» и является булгаро-исламским понятием. При этом у народов Урало-Поволжья, в том числе в республике Башкортостан, культ кереметов наложился на местные культы. Судя по некоторым архаическим названиям кереметов у восточных мари, можно предположить, что наиболее древним обликом кереметов был орнитоподобный. Также, возможно, кереметы могли почитаться в образе других животных. Очевидна связь кереметов с различными объектами (деревьями, источниками) и формами рельефа (горами, оврагами). Важно отметить, что у мари Башкирии, чувашей и удмуртов кереметы до сих пор часто обозначаются собственными наименованиями природных духов: водыж/тўнг, йерех, луд кузё. Вероятно, в основе местного культа кереметов лежали пережитки анимистическо-тотемистических верований.

Выводы. Таким образом, у мари, мордвы, татар, чувашей и удмуртов под кереметами, как правило, понимается категория духов, связанная с дикой природой и культом предков. Хотя некоторые кереметы, как, например, у татар, имеют прямое отношение к исламскому культу, ряд их основополагающих компонентов является исключительно «языческим».

Введение. Актуальность исследования заключается в том, что кереметы являются одними из важнейших образов и понятий в традиционных верованиях народов Урало-Поволжья в том плане, что они могут обозначать не только особую категорию священных рощ, но и класс божеств. Особенно велико значение культа кереметов для восточных мари, проживающих в основном на территории Мишкинского района Республики Башкортостан. В начале XX в. проблемой кереметов у восточных мари занимался В.М. Васильев [2]. В настоящее время непосредственно интересующему нас кругу вопросов посвящены исследования Н.В. Морохина [17], В.В. Денисова [8], Ю.А. Калиева [12], П.С. Голубкина [7], Д.Ю. Ефремовой [10], Г.Ю. Устьянцева [10], О.П. Вовиной [5], И.В. Дмитриевой [9], Р.Р. Садикова [29] и др. Кроме работ указанных авторов большее значение имеют этимологические разыскания Р.Г. Ахметьянова [1] и В.И. Вершинина [4]. Тем не менее до сих пор не существует обобщающего труда, посвященного данной проблеме. Остается не до конца выясненной природа собственно кереметов как категории персонажей и объектов религиозного культа.

Целью статьи является выяснение происхождения кереметов (киреметей) и их культа как природных духов и локально-родовых божеств преимущественно у мари и некоторых других народов Башкортостана. Это позволяет выделить их как архаические, так и относительно более поздние черты, ответить на вопрос об аутентичной или заимствованной основе культа кереметов.

Материалы и методы. В работе использовался в основном сравнительно-исторический метод. Дополнительно применялись методы сравнительной лингвистики и археологического анализа. Материалы, извлеченные из научной литературы по данной теме, полевых материалов автора, были сопоставлены между собой и проанализированы.

Результаты исследования. Еще Д. Месарош, Н.И. Ашмарин и другие исследователи, как указывают О.П. Вовина и И.В. Дмитриева, объясняли возникновение культа кереметей в Поволжье распространением культа мусульманских святых [5. С. 43; 9. С. 27]. По М. Фасмеру, слово кереметь «злой дух у мари и чувашей»; «языческое требище» было взято из чувашского *kirēmēt* «злой дух; место, где он обитает» (ср. тат. *kirämät* «целительное средство») [35]. Р.Г. Ахметьянов и В.Н. Напольских считают, что культ кереметов возник во времена Булгарии, а может быть, даже не позже XVI в., в Казанском ханстве и по существу является традицией почитания мусульманских святых, заимствованной местными финно-уграми от тюркских соседей [1. С. 31–32; 16]. В.Е. Владыкин полагает, что, хотя удмурты заимствовали культ кереметов от булгар вместе с исламом, он соединился у удмуртов с финно-угорским почитанием священной рощи [6. С. 206–207]. По мнению Н.Ф. Мокшина, кереметь среди мордвы не имел такого сильного распространения, как среди мари [15. С. 136].

У чувашей культ киреметей специально исследовал В.К. Магницкий. К числу зловредных киреметей ученый относил заложных покойников. Благодетельными киреметями считались духи предков (киремети Пулат, Пухур, Валём хуҫа). Кроме того, по В.К. Магницкому, киремети различались по рангу в зависимости от характера жертв. Более значимым (добрым?) приносили жертвы конями, быками, а менее значимым (злым?) – гусями или даже горстью муки. При этом киремети не имели определенного облика и увидеть их было невозможно [9. С. 27–30].

По материалам Н.В. Морохина, кэрэмэт у татар мог выступать в роли одинокостоящего дерева Кургонсат («Страшное дерево»), но оно не только не почиталось, к нему избегали даже подходить [17. С. 244]. Иногда огораживались ветлы, выросшие на могиле уважаемого человека, основателя села. Под деревом оставляли монеты, молились в сторону Мекки. Деньги, считалось, предназначались самому Аллаху. Могли огородить необычную березу, которая выросла на могиле первопоселенца. К ней подходили в самых трудных случаях, прося помощи. При этом поклонение самим березам для татар было чуждым. В отличие от мари, татарину было незазорно срубить выросшую в неположном месте березу, то есть если дерево не росло на могиле, в нем как бы особой ценности не было [17. С. 241–243].

Более языческий характер носит культ киреметей у чуваш. Хотя в легендах присутствует отсылка к временам тюркских государств, упоминания о Мекке, Аллахе отсутствуют. Более того, подчеркивается некая оппозиционность исламу. Так, П.В. Денисов пересказывает предание о чувашском йомзе, асамәҫе (волшебнике) Орахче, который служил татарскому хану, а потом перед смертью выпустил стрелу и завещал своим сыновьям похоронить его

на том месте, куда она упала – на лесной поляне. Там поставили камень, который стоит до сих пор, и надпись на нем сделана не по-чувашски [8. С. 102]. Вероятно, речь идет о болгарском надгробии. Впрочем, стоит отметить, что памятники на могилах вождей с антропоморфными изображениями и знаками власти родоплеменных вождей были характерны для ананьинской археологической культуры, которую связывают, в том числе, с предками марийцев и удмуртов [19. С. 163]. К.А. Руденко, указывая на найденные в болгарском археологическом памятнике XI–XII вв. наконечники стрел, считает, что они использовались не для стрельбы по мишеням или по врагам, а в ритуальных целях, выступая частью охотничьей магии [28. С. 42–43].

По мнению В.М. Васильева, названия марийских кереметов впоследствии часто искажались [2. С. 27–28] и становились жертвой народной этимологии. В связи с этим нам представляется ошибочным объяснение П.С. Голубкиным происхождения названия Ёкүдö керемета (Укудо павай) якобы от некоего «дяди Акуди», основателя одноименной деревни (Бирский р-н, Башкирия). Невверно также возводить топонимический мифоним ёкүдö к словам «у» + «кудо» (був. «новый двор, поселение») [7. С. 11], ибо в таком случае игнорируется имеющая смысловое значение разница между звуками «ё»/«ö» и «у»/«о» в марийском языке. По нашим полевым материалам, правильное название керемета – Ёкүдö (павай) керемет [24]. Однако лексема ёкүдö в словарях марийского языка отсутствует. Как нам видится, наиболее близкими к ней по фонетике являются слова ёлкö («нижний», ср. Ёлешял, «нижняя деревня») и ёнгö («филин», ср. Ёнгö корем, «овраг филина») [4. С. 582–583]. Скорее всего, первоначально Ёкүдö керемет мог называться Ёнгö керемет или Ёлкö керемет. Эту догадку подтверждают информанты, указывающие на то, что «ёкүдö» – это «крик какой-то лесной птицы» [21]. Таким образом, как нам видится, в изначальных именах марийских кереметов можно обнаружить указание на то, что некогда они имели орнитоподобный облик.

Л.С. Тойдыбекова отмечает, что башкирские мари в случае болезни обращались к птицам-кереметам, перечисляя всех кереметей, каких они знали. При этом назывались имена духов, которые вообще не содержали слово *керемет*: Перныше кугу узо лудо («Ударяющийся большой селезень»), Перныше кугу ош комбо («Ударяющийся большой гусь»). Обряд сопровождался жертвой Тул-аве, матери огня [31. С. 105]. В.А. Акцорин считает, что «божества Йёксö керемет, Йёксö шырт – “керемет лебеда”, “дух лебеда”, видимо, связаны с тотемами этнической группы привятских марийцев, женщины которой назывались среди сернурских марийцев “комбо вате-шамыч” – “женщины-гусыни»» [13. С. 271].

Сведения из этнографической литературы подтверждаются и даже несколько дополняются нашими полевыми материалами. Например, как указал информант в д. Старобедеево (Нуримановский р-н, Башкирия), в числе других кереметов поклонялись Пöрт кайык керемету («керемету домашней птицы»), олицетворявшему небо. Кроме того, некоторые люди видели перед Семыком (Семиком) ходящих по особой дороге кереметов, которые принимали образ гуся. Считалось, что если человек увидел гуся, то птицу следовало обязательно поймать и даже побить. Дорога, по которой ходил гусь, шла из поля в лес. При этом жрецы нарочно называли эту тропу шайтан/шакше корно (букв. «нечистая дорога»), чтобы отвадить от нее случайных людей [25]. В Мишкинском районе Башкирии имело место моление просто Кайык керемету («птице керемету») [24]. При этом в жертву кереметам, особенно Кугурак керемету,

могли приноситься зайцы, утки. Кроме того, в д. Старобедеево имелась Кёсăкă курык («змеиная горка»), на которой когда-то обитало множество змей и также располагался керемет [25]. Кереметов в образе гусей, скорее всего, почитали в д. Ирсаево и д. Озерки (Мишкинский р-он, Башкирия). «Дело было в начале 50-х годов, – сообщает информант. – Одна девочка пришла в школу с очень коротко стриженными волосами. Когда я спросила ее, зачем она так постриглась, девочка сказала, что ее постриг гусь» [23]. Другой информант отмечает, что «в деревне старики что-то говорили про гуся» [27].

К.А. Руденко, анализируя изображение на костяной накладке из Билярского городища (XI–XIV вв.), на которой имеется изображение двух птиц (филина, тетерева), а внизу – зайца, указывает, что в данном случае может идти речь о духах-прародителях отдельных племен. Например, такие птицы, как тетерев и филин, являлись тотемами хантов [28. С. 43–44]. Заслуживает внимания то, что марийское слово кӱдыр «тетерев» созвучно названию Ыкӱдӱ керемета. По мнению В.М. Васильева, у мари д. Тумна (д. Сусады-Эбалак, Янаульский р-он, Башкирия) сова в прошлом почиталась как тотем и хранительница семейного очага: женатые мужчины данного населенного пункта раз в год вместе с женами сходились в доме, где из рубленого мяса совы готовили пирожки и употребляли после соответствующего моления [3].

Однако чаще всего кереметы отождествлялись с деревьями, рощами. По нашим полевым материалам, в д. Василово (Калтасинский р-он, Башкирия) Керемет располагался на горе, поросшей дубняком, недалеко от Юмылан Памаш – священной рощи [21], в д. Большие Шиды (Нуримановский р-н, Башкирия) молились Шоло пушенге («вязовому дереву»). Когда-то его посадил один старый жрец, чтобы в деревне не пересыхали источники воды. Статус Шоло пушенге был очень высоким. Его даже считали «богом воды». При этом кереметы чаще всего представляли березовые или липовые рощи. Иногда кереметом могла выступать старая липа или даже упавшее посреди поля одинокое дерево [25], либо, как в деревне Кайраково (Бирский р-н, Башкирия), высохшие березы на болоте [20], а иногда просто пни, оставшиеся от в прошлом мощных деревьев. Например: Ноль тӱн («нолинский керемет»), которому жертвовали барана, курицу и свинью; Тум тӱн керемет («керемет дубового комля») – ему молились во время болезни и зимой жертвовали зайца [30. С. 86, 119]. Здесь сразу следует обратить внимание на многозначность термина тӱн, имеющего значения «комель, устье реки, основа, древний, родной» (ср. тӱн кӱсӧ «старая священная роща»). Слово присутствует в финском *tuvi*, удмуртском *din*, нганасанском *tofi*, есть соответствия и в тюркских языках: чув. *тунката* [4. С. 551]. Можно было бы предположить, что марийское тӱн определенным образом является близким чувашскому тӱн в значении «религия; вера» (от араб. *дин*). Однако, по М.Ф. Федорову, Н.И. Исанбаеву и В.И. Вершинину, таким чувашизмом в марийском языке является слово *тын* с аналогичным значением [4. С. 560]. К тому же в некоторых вариантах марийского пантеона Тӱн юмо – верховный бог, аналогичный Куго Юмо [30. С. 121]. Нельзя не указать на то, что имена таких духов и божеств мари, как шырт, водыж, мужо, во многом напоминали имена кереметов, строясь по сходной модели: Монар курык ышкыж мужо («дух быка горы Монар»). При этом духи мужо относились к классу духов йомшо («исчезнувший»): йомшо сузо («исчезнувший глухарь»), йомшо музо («исчезнувший рябчик») [31. С. 170–171].

Связь кереметов с водными объектами прослеживается достаточно четко. Это подтверждают как наши полевые материалы, так и сведения, имеющиеся в этнографической литературе. Известна категория духов ер водыж («озерных водыжей»). Считается, что ими стали убитые разбойники, являющиеся также кереметами [30. С. 39]. Водыж у мари являлся лесным божеством, обходящим по ночам селения в образе оленя. Деревья кланялись ему до земли, птицы пели ему песни, звери расступались перед ним [18. С. 257–259].

Кереметы располагались как на возвышенностях, холмах, так и в оврагах, низменностях. Например, в д. Василово (Калтасинский р-н, Башкирия) имелся керемет, находившийся на поросшей березами горе [21]. На горах располагались Курык Вуй Мырза Султан керемет, Султан керемет (на правом берегу реки Белой) и Ыкүдө керемет (на левом берегу) [18]. Один из опрошенных нами информантов указал, что в д. Тебеняки (Суксунский гор. округ, Пермский край) имело место поклонение Ыымал керемету (букв. «керемету низа») [26].

По всей видимости, последнее обстоятельство указывает на то, что слово «керемет» у мари действительно появилось позднее, для выражения понятий «природный дух, душа» вместо него ранее использовались собственные наименования вроде водыж, мужо, тун, шырт, йымал, йомшо, связанные с культом ручьев, деревьев, гор, оврагов (ср. также чувашский дух воды вуташ, имеющий финно-угорское происхождение). По крайней мере, в своде марийского фольклора такие духи, как шырт, водыж, овда, прямо называются кереметами [13. С. 102, 229]. По материалам Д.Ю. Ефремовой и Г.Ю. Устьянцева, кереметы до сих пор ассоциируются у мари с женскими демоническими духами – овдами. Причем последние могут представляться в виде сидящей у колодца незнакомой женщины, высокой черной тени на месте снесенного родового святилища кудо [10. С. 117].

Сходная ситуация, по-видимому, могла наблюдаться у удмуртов, знавших луд, мурт, вожо – природных духов-предков, а также мордвы, почитавшей озков – духов-покровителей и священных роц [30. С. 26–27, 86]. Удмуртский воршуд по своим функциям также весьма близок марийскому кудо-водыжу и чувашскому йереху [11. С. 99]. Так, указывает Н.И. Шутова, божество Луд/Керемет являлось у удмуртов Хозяином дикой природы, который контролировал окрестные территории [33. С. 237]. Закамские удмурты, по мнению Р.Р. Садикова, имели представление о Керемете в образе Луд/Керемет кузё (Хозяина Луда/Керемета), обитавшем в роце луд/керемете [27. С. 102].

Относительно йерехов у чувашей, представлявших собой чаще ветки, считается, что они приобрели функции киреметей недавно [14. С. 118]. Однако можно предположить и обратное, что культ киреметей отчасти наложился на традицию почитания несомненно аутентичных домусульманских йерехов, также связанных с почитанием деревьев, водных источников, оврагов, святых, способных насылать болезни и излечивать от них [11. С. 70]. Данная гипотеза подкрепляется еще тем обстоятельством, что в культе кереметов/йерехов сохранились, по мнению исследователей, некоторые матрицентричные пережитки. Например, йерех мог передаваться по женской линии (так же, как у казанских татар «материнские керемети») [11. С. 70]. Марийки, после того как выходили замуж, еще некоторое время продолжали поклоняться своему семейному Кудо-Водыжу в родительском кудо [11. С. 69]. У мари, кроме того, были известны персонифицированные «женские кереметы». Например, Пиямбар, жена керемета Кугыена, ей в жертву приносились, кроме уток, одежда, украшения [13. С. 63]. По мнению Ю.А. Калиева, культ Керемета у мари частично заменил прежние культы Кугурака и Кугыена [12. С. 389–406].

Природа кереметов представляется носителям традиции противоположной природе богов. Так, информант сообщает, что «Керемет, Султан, Акпатыр и другие были “кўшыл кашта” (нижняя ветка), ведь они стали мертвыми. Мы мертвым молимся. А “ўлыл кашта” (верхняя ветка) – боги...» [21]. В целом различие в культе богов и кереметов состояло в том, что богам жертвовали животных преимущественно белой, светлой масти. Кереметам приносился в жертву скот черной масти. Кроме того, кереметам могли жертвовать различных диких животных [21].

Сходным образом обрисовываются кереметы у удмуртов. По материалам Р.Р. Садикова, моления Луду нельзя смешивать с молениями Инмару. Поэтому Луда обслуживал особый жрец Луд/Керемет кузё [29. С. 105–107].

У восточных мари до сих пор существует различие добрых и злых кереметов. Так, в д. Старобедеево (Нуримановский р-н, Башкирия) информант к числу «поро кереметов» относит: Пёрт кайык керемет («керемет домашней птицы»), олицетворяющий небо; Коля керемет («мышинный керемет»), олицетворяющий землю; Элтыш керемет (скорее, как считает информатор, от собственного имени Элтыш). Согласно С.Я. Черных, последнее в форме Елтыш можно сопоставить с коми-пермяцким ёлтыш «обрубок, чурбан», марийским йолт «вертеться», венгерским *eltes* «пожилой» [32. С. 126]. К числу «осал кереметов» относится Тореч керемет (ср. мар. тореш «поперечный»), Йўд керемет («ночной керемет»). Информант также отмечает, что в керемети богам не молятся. В жертву кереметам гусей и баранов не приносят, а только зайцев и куриц [25]. Удмурты жертвовали Луду коней, баранов, гусаков и селезней [29. С. 104–105].

По поводу культа кереметов у мари Башкирии исследователь П.С. Голубкин замечает, что в кереметах молитвы происходят не только во время праздников, но и во все дни, кроме среды и субботы. Традиционно обращения к кереметам сопровождаются принесением в жертву быков, баранов, гусей, уток. При этом на моления приглашаются члены рода – насыла [7. С. 22–23, 25, 27].

Собранные нами материалы позволяют уточнить сведения П.С. Голубкина. До сих пор в окрестностях д. Большесуэозово (Мишкинский р-н, Башкирия) находится около десятка семейных кереметов в виде липовых рощиц [22]. Живущие в ближайших селах мари имели свои родовые кереметы: Кайык керемет («птичий керемет»), Шукын керемет («кереметы нескольких родов»), Насыл керемет («родовой керемет»), Утымлан керемет («керемет безродных»). Моления кереметам происходили летом после Кўсё, на стареющую луну. Сначала молились Султан керемету, затем следовал перерыв. Новый цикл молений кереметам продолжался с конца августа до середины сентября. После моления родовым кереметам до зимнего моления Теле Кўсё вообще никаких молений не проводили. Кроме того, информант отмечает, что в некоторых деревнях кереметам молились не каждый год, а только в чрезвычайных обстоятельствах (эпидемиях, неурожае) [24]. Также, по всей видимости, с культом кереметов был связан весенний обряд «сўрем поктымаш» («изгнание сўрема»), когда молодые люди собирались на «тореш модыш» (проулках), чтобы гонять «осал керемет-влак» (шакше) рябиновыми и черемуховыми ветвями и получали за это в награду яйца. «Плохие» кереметы изгонялись в овраги. Затем молодые люди варили собранную по дворам снедь, но обязательно на берегу ручья или речки [25].

По материалам Р.Р. Садикова, в удмуртских деревнях также могло быть сразу несколько кереметов (лудов), что свидетельствует о родовом характере его культа. Так, в д. Малый Качак (Калтасинский р-н, Башкирия) имелось два

керемета. Киссапал керемету молились жители одной части деревни, Уллапал керемету – другой (низовины). В с. Купченеево (Ермекеевский р-н, Башкирия) имелся луд рода Бигра [29. С. 109–110].

Известен удмуртский обычай ритуального содержания и откармливания лебедей в керемети. Их потом спускали в воду на реке Вятке. М.Б. Шатилов отмечал, что удмурты не только почитали лебедя священной птицей, но и вели от него свое происхождение [34. С. 4].

У вятских мари (Уржумский р-он, Кировская область) сохранились сведения о том, что шырту (керемету) Моржану, который мог наслать «еловую болезнь духа бобра», поклонялись в деревнях Кизере, Тюм-Тюме и др., а Йүксö керемету (духу Лебеда) поклонялись в деревнях Кюйянэнгер, Комбомучаш и др. При этом Моржан жил на горе у речки, а Йүксö керемет – в глубоком овраге. Кереметы боролись друг с другом, поскольку каждый хотел, чтобы поклонялись только ему [13. С. 102]. Возможно, в данном сюжете отразились какие-то отголоски мифа о войне первобытных тотемов различных родов, аналогичные, например, соответствующим преданиям у обских угров о соперничестве Пор и Мось.

Выводы. В настоящее время общепризнанным является то, что источником слова «керемет» («киреметь») стало чувашское понятие «киремет», обозначающее духа и священную рощу, в которой этот дух обитает. При этом, хотя некоторые кереметы, как, например, у татар, имеют прямое отношение к исламскому культу (упоминание Аллаха, Мекки), ряд их существенных компонентов, как, например, у чувашей, является исключительно «языческим» (связь с колдунами, практикой жертвоприношений). Это предположение подтверждается археологическими находками, которые позволяют говорить о сохранении традиций финно-угорской охотничьей магии у местного населения и в булгарский период.

Судя по некоторым архаическим названиям кереметов у мари, можно предположить, что наиболее древним обликом кереметов был орнитоподобный (гусь, селезень, лебедь, филин). Также, возможно, исходя из характера приносимых жертв, по упоминаниям в фольклоре и археологическим материалам, кереметы могли почитаться в образе других животных (например, зайцев, бобров, оленей, змей). Очевидна связь кереметов с различными объектами: деревьями, пнями, источниками, камнями, а также формами рельефа (горами, оврагами). При этом можно отметить, что у мари, чувашей и удмуртов кереметы часто обозначаются собственными наименованиями природных духов: водыж/түн, йерех, луд кузё. Само слово «керемет» может не использоваться.

Культ кереметов, противопоставлявший культ богов, носил ярко выраженный родовой характер. В основе его, по всей видимости, лежали пережитки анимистическо-тотемистических культов, когда каждый род имел своего предка – какое-либо животное (например, птицу), растение. На это указывают и некоторые матриецентричные пережитки в практике почитания кереметов у мари, чувашей, казанских татар (например, передача керемета/йереха по материнской линии; персонифицированные «женские» кереметы). Кроме того, возможно также говорить о сохранении таких пережиточных форм тотемистических воззрений, лежащих в основе культа кереметов, как обычай ритуального наказания или, в прошлом, употребления керемета в пищу; мотив соперничества между кереметами различных родовых группировок.

Таким образом, несмотря на этимологию слова «керемет» («киреметь»), следует признать, что данный класс природных духов и родовых божеств у народов Урало-Поволжья, нося следы исламского воздействия, имеет в своей основе аутентичный характер. Почитание кереметов, несомненно, восходит еще к первобытной эпохе.

Литература

1. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1981. 144 с.
2. Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов народа марий. Краснококшайск: Маробиздат, 1927. 127 с.
3. Васильев В.М. Тотемистические пережитки в воззрениях марийского народа // Научно-рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. Оп. 1. Ед. хр. 15.
4. Вершинин В.И. Марий мут-влакын кушеч лиймышт: этимологий мутер = Происхождение слов марийского языка: этимологический словарь: в 2 т. Т. 2. Н–Я. Йошкар-Ола: ООО ИПФ «Стиринг», 2018. 394 с.
5. Вовина О.П. Чувашская киреметь: традиции и символы в освоении сакрального пространства // Этнографическое обозрение. 2002. № 4. С. 39–65.
6. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. 2-е изд., доп. Ижевск: Удмуртия, 2018. 400 с.
7. Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета». Краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марийцев. Туймазы, 1994. 78 с.
8. Денисов В.В. Религиозные верования чуваш: Ист.-этногр. очерки. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 408 с.
9. Дмитриева И.В. К вопросу о культе киреметь в дохристианской религии чувашей (по материалам В.К. Магницкого) // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 27–30.
10. Ефремова Д.Ю., Устьянцев Г.Ю. Бог, дух и дьявол. Статус и образ керемета в современном марийском фольклоре // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 1. С. 114–123.
11. Иликаев А.С. Матриархальные проявления ранних форм религии в космогонических мифах народов Урало-Поволжья: башкиры, марийцы, русские: монография. Уфа: РИЦ УУНИТ, 2024. 330 с.
12. Калиев Ю.А. Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 447 с.
13. Марийский фольклор: Мифы, легенды, предания / сост. В.А. Аккорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 285 с.
14. Матвеев Г.М. Культ киремета в мифоязыческом сознании чувашского народа // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1. С. 110–118.
15. Мокишин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. 244 с.
16. Молекулярная генеалогия. Этническая история: вопросы Владимиру Напольскому [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.molgen.org/index.php/topic,365.msg41024.html#msg41024> (дата обращения: 27.05.22).
17. Морохин Н.В. Боги Лесного Заволжья. Н. Новгород: Литера, 2023. 464 с.
18. Нурминский С.А. Очерк религиозных верований черемис // Православный собеседник. 1862. Ч. III, № 12. С. 236–296.
19. Обыдёнов М.Ф., Корепанов К.И., Потапова С.В. Картина мира и Мировое древо в памятниках искусства Урало-Поволжья. Уфа: Юрика, 2003. 289 с.
20. Полевые материалы автора (далее – ПМА). 2023. Республика Башкортостан, Мишкинский район, д. Кайраково. Записано у Галимуллина Д.А. (1954 г.р.).
21. ПМА. 2024. Республика Башкортостан, Калтасинский район, д. Василов. Записано у Зайнетдинова Р.З. (1954 г.р.).
22. ПМА. 2023. Республика Башкортостан, Мишкинский район, д. Большесухоязово. Записано у Изилева А.А. (1983 г.р.).
23. ПМА. 2024. Республика Башкортостан, Мишкинский район, д. Ирсаево. Записано у Иликаевой И.А. (1947 г.р.).
24. ПМА. 2023–2024. Республика Башкортостан, Мишкинский район, д. Ирсаево. Записано у Камилянова В.А. (1974 г.р.).
25. ПМА 2023–2024. Республика Башкортостан, Нуримановский район, д. Старобедеево. Записано у Матюшиной Л.С. (1971 г.р.).
26. ПМА 2024. Пермский край, Суксунский городской округ, д. Тебеняки. Записано у Паньковой Г.А. (1959 г.р.).
27. ПМА. 2023–2024. Республика Башкортостан, Мишкинский район, д. Озерки. Записано у Янмурзина А.А. (1974 г.р.).
28. Руденко К.А. Булгарские святилища XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культные памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования: сб. ст. / отв. ред., авт. предисл. Н.И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 36–66.
29. Садилов Р.Р. Культ Луда/Керемета у закамских удмуртов // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 102–112.

30. Ситников К.И. Словарь марийской мифологии. Т. 1. Боги, духи, герои. Йошкар-Ола, 2006. 160 с.
31. Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола: МПИК, 2007. 312 с.
32. Черных С.Я. Словарь марийских личных имен (Марий ен лум-влак мутер). Около 16000 имён. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1995. 626 с.
33. Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 304 с.
34. Шатилов М.Б. Ваховские остояки: (родовые и семейные отношения, управление, суд и обычное право). Томск: Изд-во Томского краевого музея, 1929. 21 с.
35. Этимологический словарь русского языка (М.Р. Фасмер) [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/fc/slovar-202-5.htm> (дата обращения: 30.06.2024).

ИЛИКАЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью, Уфимский университет науки и технологий, Россия, Уфа (jumo@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6773-9053>).

Alexander S. ILIKAEV

**KEREMETS (KIREMETI) AS NATURE SPIRITS
AND ANCESTRAL DEITIES OF THE MARI AND SOME OTHER PEOPLES OF BASHKORTOSTAN**

Key words: *keremet (kiremet'), Keremet cult, the Mari, the Mordvins, the Tatars, the Udmurts, the Chuvash.*

Keremets are one of the most important images and concepts in the traditional beliefs of the peoples living in the Ural-Volga region. Despite a large number of works dealing with the topic of Keremets, there is still no generalizing work devoted to this problem.

The purpose of the study is to reveal the origin and nature of Keremets and their cult as nature spirits and ancestral deities among the Mari and some other peoples of Bashkortostan.

Materials and methods. The article is based on scientific literature, as well as the author's field research. The work mainly used the comparative historical method.

Results. During the analysis of the images of Keremets, the following ideas were highlighted. The term "keremet" goes back to the Chuvash word "kiremet" and is a Bulgarian-Islamic concept. At this, among the peoples of the Ural-Volga region, including in the Republic of Bashkortostan, the cult of Keremets overlapped with local cults. Judging by some archaic names of keremets in the eastern Mari, it can be assumed that the most ancient image of Keremets was ornitho-like one. It is also possible that Keremets could be revered in the form of other animals. The connection of keremets with various objects (trees, springs) and landforms (mountains, ravines) is obvious. It is important to note that among the peoples of Bashkiria, the Chuvash and the Udmurts, keremets are still often referred to by their own names of natural spirits: *vodyzh/тул, jereh, lud kuzjo*. The local Keremet cult was probably based on remnants of animistic and totemic beliefs.

Conclusions. Thus, among the Mari, the Mordvins, the Tatars, the Chuvash, and the Udmurts, keremets are usually understood to be a category of spirits associated with wildlife and ancestral worship. Although some keremets, such as those of the Tatars, are directly related to the Islamic cult, a number of their fundamental components are exclusively "pagan".

References

1. Akhmet'yanov R.G. *Obshchaya leksika dukhovnoi kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [Common vocabulary of spiritual culture of peoples of the Middle Volga Region]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 144 p.
2. Vasil'ev V.M. *Materialy dlya izucheniya verovanii i obryadov naroda marii*. [Materials for studying the beliefs and rites of the Mari people]. Krasnokokshaisk, Marobizdat Publ., 1927, 127 p.
3. Vasiliev V.M. *Totemicheskie perezhitki v vozzreniyah mariiskogo naroda* [Totemistic remnants in the views of the Mari people]. In: *Nauchno-rukopisnyi fond Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii im. V.M. Vasil'eva. Opis' 1. Edinitsa khraneniya 15* [Scientific Manuscript Fund of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev. Archive 1. Storage Unit 15].
4. Vershinin V.I. *Marii mut-vlakyn kushech liimysht: etimologii muter. Proiskhozhdenie slov mariiskogo jazyka: etimologicheskii slovar': v 2 t.* [The origin of the Mari words (etymological dictionary). 2 vols.]. Yoshkar-Ola, String Publ., 2018, vol. 2, 394 p.

5. Vladikin V.E. *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious and Mythological Picture of the World of the Udmurts]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2018, 400 p.
6. Vovina O.P. *Chuvashskaya kiremet': traditsii i simvol'y v osvoenii sakral'nogo prostranstva* [Chuvash kiremet: traditions and symbols in the development of sacred space]. *Ehtnograficheskoe obozrenie*, 2002, vol. 4, pp. 39–65.
7. Golubkin P.S. *Taina «Sultan-Keremeta»*. *Kratkii istoriko-ethnograficheskii ocherk o perezhitkakh dokhristianskikh narodnykh verovanii vostochnykh mariitsev* [The Mystery of "Sultan-Keremet". A brief historical and ethnographic essay on the vestiges of pre-Christian folk beliefs of the Eastern Mari]. Tujmazy, 1994, 78 p.
8. Denisov V.V. *Religioznye verovaniya chuvash: Ist.-ehtnogr. ocherki* [Religious Beliefs of the Chuvash: Historical and Ethnographic Essays]. Cheboksary, Chuvashgosizdat Publ., 1959, 408 p.
9. Dmitrieva I.V. K voprosu o kul'te kiremet' v dokhristianskoi religii chuvashei (po materialam V.K. Magnitskogo) [To the question of the keremet cult in the pre-Christian religion of the Chuvash (according to V.K. Magnitsky's materials)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2008, vol. 1, pp. 27–30.
10. Efremova D.Yu., Ust'yantsev G.Yu. *Bog, dukh i d'yavol. Status i obraz keremeta v sovremennom mariiskom fol'klore* [God, Spirit and Devil: The Status and Image of Keremet in Modern Mari Folklore]. *Traditsionnaya kul'tura*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 114–123.
11. Ilikaev A.S. *Matriarkhal'nye proyavleniya rannikh form religii v kosmogonicheskikh mifakh narodov Uralo-Povolzh'ya: bashkiry, mariitsy, russkie: monografiya* [Matriarchal manifestations of early forms of religion in the cosmogonic myths of the peoples of the Ural-Volga region: Bashkirs, Mari, Russians]. Ufa, 2024, 330 p.
12. Kaliev Yu.A. *Mify mariiskogo naroda* [Mari folk tales]. Yoshkar-Ola, Mari Publ. House, 2019, 447 p.
13. Aktsorin V.A., comp. *Mariiskii fol'klor: Mify, legendy, predaniya* [Mari folklore: Myths, legends, legends]. Yoshkar-Ola, Mari Publ. House, 1991, 285 p.
14. Matveev G.M. Kul't kiremet'ya v mifoazycheskom soznanii chuvashskogo naroda [The cult of Kiremet in the mythological consciousness of the Chuvash people]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2005, vol. 1, pp. 110–118.
15. Mokshin N.F. *Religioznye verovaniya mordvy* [Religious beliefs of the Mordvins]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1998, 244 p.
16. *Molekulyarnaya genealogiya. Etnicheskaya istoriya: voprosy Vladimiru Napol'skikh* [Molecular genealogy. Ethnic History: Questions to Vladimir Napol'skikh]. Available at: <https://forum.molgen.org/index.php/topic,365.msg41024.html#msg41024> (Accessed Date: 2022, May 27).
17. Morokhin N.V. *Bogi Lesnogo Zavolzh'ya* [The Gods of the Volga forest]. Nizhnii Novgorod, Litera Publ., 2023, 464 p.
18. Nurminskii S.A. *Ocherk religioznykh verovaniy cheremis* [An essay on the religious beliefs of Cheremis]. *Pravoslavnyi sobesednik*, 1862, vol. III, no. 12, pp. 236–296.
19. Obydenov M.F., Korepanov K.I., Potapova S.V. *Kartina mira i Mirovye drevo v pamyatnikakh iskusstva Uralo-Povolzh'ya* [The World Picture and the World Tree in Art Monuments of the Ural-Volga Region]. Ufa, Yurika Publ., 2003, 289 p.
20. Field materials of the author. 2023. Republic of Bashkortostan, Mishkinsky district, Kairakovo village. Informant: Galimullin D.A., born in 1954.
21. Field materials of the author. 2024. Republic of Bashkortostan, Kaltasinsky district, Vasilovo village. Informant: Zainetdinov R.Z., born in 1954.
22. Field materials of the author. 2023. Republic of Bashkortostan, Mishkinsky district, Bolshesukhoyazovo village. Izilyaev A.A., born in 1983.
23. Field materials of the author. 2024. Republic of Bashkortostan, Mishkinsky district, Irsaevo village. Informant: Ilikaeva I.A., born in 1947.
24. Field materials of the author. 2023–2024. Republic of Bashkortostan, Mishkinsky district, Irsaevo village. Informant: Kamilyanov V.A., born in 1974.
25. Field materials of the author. 2023–2024. Republic of Bashkortostan, Nurimansky district, Starobedevo village. Informant: Matyushina L.S., born in 1971.
26. Field materials of the author. 2024. Perm Krai, Suksunsky district, Tebenyaki village. Informant: Pan'kova G.A., born in 1959.
27. Field materials of the author. 2023. Republic of Bashkortostan, Mishkinsky district, Ozerki village. Informants: Yanmurzin A.A. born in 1974.
28. Rudenko K.A. *Bulgarskie svyatilishha XI–XIV vv. (po arkheologicheskim materialam)* [Bulgarian sanctuaries of the XI–XIV centuries (according to archaeological materials)]. In: *Kul'tovye pamyatniki Kamsko-Vyatskogo regiona: materialy issledovaniya* [Religious monuments of the Kamsko-Vyatka region: Materials and research]. Izhevsk, 2004, pp. 36–66.
29. Sadikov R.R. Kul't Luda/Keremeta u zakamskikh udmurtov [The cult of Loud/Keremet among the Udmurt of the Trans-Kama river area]. *Ehtnograficheskoe obozrenie*, 2008, vol. 4, pp. 102–111.

30. Sitnikov K.I. *Slovar' mariiskoi mifologii. Bogi, dukhi, geroi* [Encyclopedia of Mari mythology. Gods, spirits, heroes]. Yoshkar-Ola, 2006, vol. 1, 160 p.
31. Toidybekova L.S. *Mariiskaya mifologiya. Etnograficheskii spravochnik* [Mari mythology. Ethnographic Reference Book]. Yoshkar-Ola, 2007, 312 p.
32. Chernyh P.Ya. *Slovar' mariiskih lichnyh imen (Marijen lym-vlak muter). Okolo 16000 imen* [Dictionary of Mari FirstNames. Over 16000 names]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 1995, 626 p.
33. Shutova N.I. *Dohristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoj religioznoj tradicii: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian religious monuments in the Udmurt religious tradition: The experience of comprehensive research]. Izhevsk, 2001, 304 p.
34. Shatilov M.B. *Vahovskie ostyaki: (rodovye i semejnye otnosheniya, upravlenie, sud i obychnoe pravo)* [Vakhovsky ostyaks: (ancestral and family relations, governance, court and customary law)]. Tomsk, Publishing House of the Tomsk Regional Museum, 1929, 21 p.
35. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (M.R. Fasmer) [Etymological Dictionary Russian Language (M.R. Fasmer)]. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/fc/slovar-202-5.htm> (Accessed Date: 2023, June 30).

ALEXANDER S. ILIKAEV – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology, Ufa University of Science and Technology, Russia, Ufa (jumo@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6773-9053>).

Формат цитирования: Иликаев А.С. Кереметы (киремети) как природные духи и родовые божества у мари и некоторых других народов Башкортостана // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 43–53. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-43-53.